

Скамья подсудимых встречала своего постоянного гостя в пятый, юбилейный раз.

В Калининском районном суде г. Челябинска 5.05.2015 г. назначено к рассмотрению уголовное дело в отношении подсудимого Ошибки Э.И.

Секретарь Щитова Софья Ивановна, когда составляла список уголовных дел, назначенных к рассмотрению, задумалась, как написать правильно: «Дело в отношении Ошибка Э.И.» или «Ошибки Э.И.»?

«Вроде, – подумала Софья Ивановна, – фамилии в мужском роде склоняются, значит, правильно будет написать “Ошибки Э.И.”».

Так она и сделала, после чего спешно спустилась на первый этаж, в гостевой холл суда, и вложила список дел, назначенных к рассмотрению, в специальный карман, над которым красными большими буквами написано: «Судья Резаева Т.П.».

Татьяна Петровна сегодня пребывала в отличном расположении духа, как, впрочем, и всегда. Груз ответственности за вершение судеб не отягощал её. За годы работы в должности судьи она сделала очень важный вывод, который освободил её плечи от тяжкой ноши, избавил от лишних эмоций и придал уверенности. Судья определила, что человек, совершая преступление, сам делает выбор и решает свою судьбу. Рассчитывать на безнаказанность глупо и безрассудно; расплата неизбежна, следовательно, после совершения преступления вопрос может заключаться только в возможности получить минимальное наказание. Именно этот вопрос и решала для своих подсудимых «Резак», как называли её подсудимые или уже осуждённые, отбывающие наказание в местах лишения свободы. Её, сильную, волевою женщину, несмотря на маленький рост и слабый пол, считали строгой, но справедливой. Все дела она рассматривала тщательно, изучая преступные действия подсудимых, применяя теорию права и изучая в каждом кон-

кретном случае субъект и объект преступления, объективную и субъективную стороны дела, что позволяло выносить законные, обоснованные, а главное, справедливые приговоры.

У Татьяны Петровны не было личного опыта жертвы или, правильнее сказать, потерпевшей от преступных действий, что освобождало от предвзятости при рассмотрении каких-либо категорий преступлений.

В отличие от коллеги, судьи Топорчак Ольги Ивановны, обладавшей печальным опытом преступного посягательства: в дневное время воскресным днём её ограбили в лифте. Она пережила такой сильный ужас, что спустя годы при рассказе о преступлении, совершённом в отношении неё, глаза судьи начинали слезиться, а руки нервно дрожать. Ольга Ивановна сочувствовала потерпевшим, что невольно сказывалось на объективности при назначении наказания подсудимым, поскольку меры ответственности ею назначались строже.

– Доброе утро, – входя в совещательную комнату кабинета 23, произнесла Ольга Ивановна, женщина среднего роста, довольно полная, неторопливая; по характеру очень недоверчивая и осторожная.

– Привет, привет, – оглянулась Татьяна Петровна на скрип двери и голос коллеги, продолжая поливать на подоконнике цветы.

Татьяна Петровна казалась противоположностью Ольге Ивановне: оптимизм и любовь к человеку проявлялись у неё как в работе, так и в жизни.

– Не начались у тебя ещё судебные? – поинтересовалась Ольга Ивановна, пройдя в длинной чёрной мантии между столом и креслом и располагаясь на небольшом кожаном диване.

– Скоро, скоро. Сегодня прямо все задерживаются: секретарь ничего не успевает; подсудимых доставляют поздно, да ещё и бумажная волокита. Но скоро начнём, – отвечала Татьяна Петровна, одной

рукой поливая цветы, а другой указывая на посуду, предлагая попить чай.

Коллега, также жестом, отказалась от предложения и продолжила беседу:

– Много дел сегодня рассматриваешь?

– А ты знаешь, даже не помню. Я со вчерашнего дня в предвкушении встречи с моим любимчиком. Он же опять попался. Не рассказывала? – загадочно посмотрела на собеседницу Татьяна Петровна, оставив лейку на подоконнике и усаживаясь в своё чёрное кожаное кресло с высокой спинкой, на котором изображён герб Российской Федерации.

– Любимчик? – задумчиво произнесла Ольга Ивановна. – Преступник со странным именем? Даже не вспомню...

– Да-да, конечно он: Эраст Иванович Ошибка! – с удовольствием напомнила Татьяна Петровна данные своего любимого подсудимого.

– Долго не было о нём слышно. И чего на этот раз совершил? Опять кражу? – без особого интереса спросила Ольга Ивановна.

– Ну конечно! Только какую! Как всегда, нелепую! – пытаюсь заинтересовать коллегу, рассказывала Татьяна Петровна. – Он у меня опять в особом порядке идёт, вину признал, раскаивается. Но история на этот раз действительно юбилейная! Я, пока читала его показания, прослезилась от смеха! Сегодня уже две таблетки глицина выпила, чтобы в судебном заседании не рассмеяться, когда он будет давать показания. Не хочу тебе рассказывать, приходи, посидишь в совещательной комнате, оттуда всё слышно. Это не передать словами! Гений преступного мира! Была бы я писателем, обязательно положила его историю в основу рассказов.

– Я считаю, что и преступники все одинаковые и все заслуживают сурового наказания, – произнесла Ольга Ивановна. – Ладно, мне пора.

Ольга Ивановна уже вышла из кабинета, но потом, заглянув обратно, спросила:

– Во сколько начнётся процесс по нему?

– Минут через пятнадцать Эраста приведёт конвой, подойдёт прокурор, и сразу, думаю, начнём, – пытаюсь всё больше проявить интерес коллеги к её любимчику, проговорила Татьяна Петровна.

– Хорошо, сейчас дам распоряжения секретарю и подойду, – с интересом и задумчивостью произнесла Ольга Ивановна, закрывая дверь совещательной комнаты коллеги, и буквально столкнулась с секретарём, которая, будучи погружена в работу, не заметила выходящую судью.

Татьяна Петровна в очередной раз сегодня пережила эмоциональный подъём благодаря предстоящей встрече с подсудимым Эрастом Ивановичем Ошибкой.

Она на минуту замерла, вспомнив его печально-наивные глаза, тембр дрожащего голоса и милую улыбку. К ней обратилась секретарь:

– Я практически всё сделала: дело Ошибка, то есть Ошибки, в зале заседаний, у вас на столе. Список дел на стенд унесла. Подсудимого привезли,

скоро заведут в зал; пойду туда, – Софья Ивановна, не дожидаясь ответа, вышла.

Татьяну Петровну посетило даже небольшое волнение от предстоящей встречи с Эрастом, но она сама себя одёрнула.

В это время в дверь заглянула секретарь и чуть повышенным голосом произнесла:

– Все ожидают в зале. Можно начинать.

– Хорошо-хорошо, – надевая мантию, ответила Татьяна Петровна, – буквально минутой.

Но последних слов Софья Ивановна не услышала, поскольку не могла надолго оставлять зал судебных заседаний и допустить, чтобы судья вышла без её присутствия.

В этот момент, опять практически столкнувшись, Софья Ивановна встретила Ольгу Ивановну.

– Проходи-проходи, усаживайся поудобнее, а я побежала, все собрались, – взявшись за ручку двери зала судебных заседаний, обратилась к коллеге Татьяна Петровна, – я прикрою дверь, всё будет слышно.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила Ольга Ивановна, расположившись в кресле, находившемся ближе к двери, через которую выходила Татьяна Петровна.

– Встать. Суд идёт! – как всегда, довольно громко и важно произнесла Софья Ивановна.

Присутствующие в судебном заседании: прокурор Серебряков Сергей Александрович; адвокат Подкрылышкин Фёдор Алексеевич, приглашённый представлять интересы подсудимого в силу закона, а не по договорённости с клиентом; подсудимый Ошибка Эраст Иванович одновременно встали.

Татьяна Петровна вошла в зал судебных заседаний, и её взгляд невольно сразу был обращён в сторону «клетки». В ней сейчас стоял всё тот же Эраст, каким в последний раз видела его судья четыре года назад: мужчина средних лет, невысокого роста, крепкого телосложения, с тёмными волосами и грубыми чертами лица.

– Всем здравствуйте, присаживайтесь, – важно и манерно произнесла Татьяна Петровна, усаживаясь в своё любимое чёрное кожаное кресло с изображением герба РФ. Кресло располагалось по центру стола на небольшом подиуме.

С правой стороны от Татьяны Петровны, у окна, за столом вела протокол секретарь судебных заседаний Софья Ивановна. Недалеко от неё, за двойным столом расположились прокурор, поддерживающий государственное обвинение, Серебряков Сергей Александрович, напротив него – адвокат Подкрылышкин Фёдор Алексеевич. Возле стены, слева, в «клетке» – подсудимый Ошибка Эраст Иванович, которого охранял конвойный по имени Сергей Петрович.

Пройдя все формальности уголовного процесса, суд предоставил слово подсудимому, которого ждали, казалось, все: Татьяна Петровна поудобнее села в кресле; Сергей Александрович, который в юбилейный раз провозгласил обвинительную

речь подсудимому Ошибке Э.И. и который не менее Татьяна Петровна любил этого наивного, по его мнению, человека, нелепо и совсем не со злым умыслом совершающего преступления; адвокат, который защищал Эраста Ивановича впервые, приготовился следить за речью подзащитного с профессиональной точки зрения; конвойному Сергею Петровичу третий раз доводилось сегодня слушать историю подсудимого Эраста, поэтому он тоже был в предвкушении; ждала и Ольга Ивановна в совещательной комнате Татьяны Петровны.

– Здравствуйте всем, – вставая со скамьи подсудимых, произнёс Эраст, – всех уже знаю, снова я оказался здесь, – немного смущаясь, пытался продолжить подсудимый, но его перебила Татьяна Петровна.

– Да уж, Эраст, прямо частым ты у нас стал гостем! А сегодня я тебя поздравляю, в пятый раз судить тебя буду, видимо, юбилейный.

– Да не хотел я совсем... Получилось так... – пробормотал Эраст и поднял глаза на Татьяну Петровну.

Судья прочувствовала взгляд, обращённый на неё из «клетки». Эти добрые и наивные глаза вызвали, как и раньше, сочувствие. Мило улыбнувшись, председательствующая произнесла:

– Продолжай, пожалуйста.

– Так вот, я и говорю: не хотел совсем... снова сюда. Вышло так вот. Меня же после вашего суда вернули снова в изолятор, в тот раз, вот так. Я там попросился на работы, меня взяли в хозяйственную часть и оставили на весь срок. Так вот, я хорошо работал, меня даже отпустить не хотели, когда срок закончился. Когда говорили, что скоро увидимся, я отвечал, что новую жизнь начну со своей любимой женщиной Алёнушкой. Они все смеялись. Я ведь познакомился с Алёнушкой, когда ещё два года оставалось. Я писал ей каждые два дня, вот как. И она мне отвечала почти на каждое письмо, ну или на каждое четвёртое письмо, но она всё равно молодец, ждала меня. Фотографии мне не высылала, но я точно знал, что она красивая, потому что моя. Вот так, – задумался над продолжением рассказа Эраст.

В зале судебного заседания царил полная тишина. Все притаились и, казалось, даже не дышали.

Татьяна Петровна поймала себя на мысли, что ей даже наблюдать за Эрастом интересно: его мимика, движения очень дополняли рассказ. Порой создавалось впечатление, что она сидит в зрительном зале и наблюдает за спектаклем, в котором началось сольное выступление актёра.

Прокурор Сергей Александрович внимательно слушал подсудимого, крутя ручку и сдерживая улыбку.

Адвокат Фёдор Алексеевич что-то записывал периодически себе в блокнот и поглядывал на подзащитного.

Задачей Софьи Ивановны как секретаря было зафиксировать на бумаге каждое слово, произнесённое в зале судебного заседания его участниками, и она старательно выполняла свою работу.

Конвойный Сергей Петрович наслаждался минутами отдыха и интересным рассказом.

Собравшись с мыслями, Эраст Иванович продолжил:

– Наступило 8 марта, меня позвали получить подъёмные деньги, вещи – и отправляться домой. Я, конечно, заранее всё просчитал, что обрадую свою Алёнушку и сделаю ей сюрприз. Из изолятора сразу поехал к ней, каждую цифру адреса я заучил. Вещей у меня почти не было, собираться долго не стал, хотелось поскорее женщину любимую увидеть. Вот как-то так. Я потратил деньги на проезд, на оставшиеся купил конфеты и вино, набор настоящего мужчины.

Тут не удержалась Татьяна Петровна и прервала рассказ:

– А цветы, Эраст? Как же цветы?

– Да зачем моей женщине нужны букеты, она уже взрослая, тем более моя. За стаканом вина можно поговорить, сблизиться, конфеты я тем более очень люблю. Я правильные подарки купил. Только когда приехал, её дома не было. Я звонил, звонил, звонил... Не встретила меня моя женщина.

В зале раздался смешок, но никто не понял откуда.

– Прошу соблюдать тишину!

Всё внимание было вновь обращено к подсудимому, который продолжил:

– Я никогда не сдаюсь! Я перемахнул через забор, правда, разорвал штаны, но мне было всё равно. Стал в дверь звонить, стучать, опять никого. Алёнушка мне писала, что запасной ключ под половицей входной двери держит. Так вот, я открыл дверь её ключом. Мне очень понравился мой новый дом, гостиная. Я осмотрелся, потом так вот обиделся, что её так долго нет, и открыл бутылку. На столе стояла рюмка, которую я наполнил вином и залпом выпил, потом вторую, потом конфеты открыл, а потом ещё пил и ел, и всё закончилось, – с грустью произнёс Эраст.

Татьяне Петровне очень хотелось посмеяться в этот момент, но глицин помог справиться с эмоциями.

– Так вот. Я всё сидел и ждал, сидел и ждал, сидел, – наращивая громкость голоса, произносил Эраст, – а её всё не было. Потом меня отпустило, я перестал обижаться и снова хотел её порадовать, но карманы были пустые. Тогда я придумал: взял большую скатерть со стола, поставил на неё телевизор, магнитофон, сложил её и пошёл искать ломбард, куда можно было временно сдать эти вещи. Нужно же было порадовать любимую! Так вот. Повесив уже практически мои вещи на плечо, я стал выходить через парадный вход, как навстречу мне стала заходить толстуха, которая, увидев меня, заорала, завопила. У меня ноги отнялись от её криков. Я скатерть с вещами уронил, а она всё орала. На крик сбежались соседи, и приехала полиция. Я вдруг понял, что эта самая сирена – и есть моя

любимая Алёнушка. Тут полицейские заломили мне руки, повели меня, но я успел ей на прощание сказать: «Проорала ты своё счастье, Алёнушка!». В этот же день я снова оказался в моём изоляторе. Смеялись все, говорили: «Быстро ты: утром выпустили, вечером привезли! Гений! Никто ещё так быстро не возвращался!» Так что вот так, – присаживаясь, договорил Эраст Иванович.

– Прямо трогательная история! – улыбаясь, произнесла Татьяна Петровна. – Ты-то считаешь, что правильно поступил, вынося вещи, Эраст?

– Я же на ней жениться собирался и жить с ней! Ведь это наши с ней вещи, вот так, – вставая и опять присаживаясь, ответил Эраст.

Татьяна Петровна, обращаясь ко всем присутствующим в зале, спросила:

– Есть к подсудимому вопросы?

– Да, – вставая, произнёс Сергей Александрович. – Эраст Иванович, вам обвинение понятно? Свою вину признаёте в инкриминируемом вам преступлении?

– Да. Признаю, – опустив голову, ответил Эраст.

– Уважаемый суд, у меня больше нет вопросов к подсудимому, – обращаясь к председательствующему, произнёс Сергей Александрович.

Больше вопросов не последовало.

Судья, обращаясь к подсудимому, произнесла:

– Эраст, все твои жизненные истории нелепы, потому что необдуманы. Ты совершаешь преступления, не осознавая это, что особенно страшно. Когда человек намеренно совершает преступление, его действия предсказуемы, в последующем понятны, типичны. Такая категория преступников осознаёт содеянное и психологически готова к наказанию, хотя, конечно, надеется избежать его, поскольку считает, что не поймают.

У тебя ситуация другая: ты уже в пятый раз показываешь нам, что ты случайный, непонятный преступник, который, совершая преступные действия, считает их нормой поведения, и это страшно. Для

общества такие люди, как ты, с одной стороны, смешны своей нелепостью, а с другой стороны, страшны своей непредсказуемостью.

Эраст, нельзя так поступать! Я тебе каждый раз пытаюсь это донести: думай, прежде чем что-то совершить, я тебя очень прошу. Ты добрый, отзывчивый, трудолюбивый человек, как о тебе говорят в СИЗО, но ты, получается, абсолютно не способен жить в обществе. Ещё раз настоятельно прошу: сделай выводы из своих проступков!

Эраст Иванович слушал речь председательствующего с опущенной головой, он искренне испытывал чувство стыда, и ему вспомнилась Алёнушка. Она на судебное заседание не пришла, хотя по делу являлась потерпевшей.

Далее председательствующая предоставила слово прокурору, потом защитнику. В качестве последнего слова подсудимого прозвучало:

– Простите.

Судья удалилась в совещательную комнату.

– Действительно, интересно, заставляет задуматься, – произнесла Ольга Ивановна при входе Татьяны Петровны в совещательную комнату.

– И смешно, и грешно, – ответила Татьяна Петровна, которая выглядела довольно огорчённой и задумчивой. – Живёт на смех людям и не осознаёт этого. Ошибка. Действительно, какая-то ошибка...

– Согласна, – вставая, проговорила Ольга Ивановна и медленно пошла к себе в кабинет.

Татьяна Петровна села печатать приговор.

– Прошу всех встать! – произнесла Софья Ивановна.

Татьяна Петровна огласила именем Российской Федерации приговор Ошибке Эрасту Ивановичу, которым признала его виновным и назначила наказание в виде четырёх лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

На этот раз судья не посмотрела в сторону подсудимого, сухо зачитала приговор и удалилась.

Скамья подсудимых попрощалась с Эрастом как минимум на четыре года...